

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ
РЕФЛЕКСИЯ В ЕЕ ОСНОВНЫХ
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЯХ**

**CONCEPTUAL
REFLECTION IN ITS
MAIN HISTORICAL AND
PHILOSOPHICAL SEQUENCE**

Аннотация. Автор предлагает интерпретировать философию как концептуальную рефлексию над смыслами, произведенными нашим сознанием. Она осуществляется в специализированных сообществах интеллектуалов на разных уровнях абстрагирования. В статье представлены основные историко-философские последовательности развития сообществ мыслителей: космологическая, метафизико-гносеологическая, научно-философская, этико-философская и религиозно-философская.

Ключевые слова: концептуальная рефлексия; уровни абстрагирования; сообщества интеллектуалов; историко-философские последовательности.

Сведения об авторе: Красиков Владимир Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры философии юридического факультета.

Место работы: Кемеровский государственный университет.

Контактная информация: 650043, г. Кемерово, пр. Советский, д. 73; тел. (3842)727775.
E-mail: krasikov@kemcity.ru

Abstract. The author proposes to interpret the philosophy as a conceptual reflection on the meanings produced by our minds. It is accomplished in diverse intellectual communities with different levels of abstraction. The article presents the main historical and philosophical sequences of development of thinkers' communities: cosmological, metaphysical-epistemological, scientific-philosophical, ethical-philosophical and religious-philosophical.

Key words: conceptual reflection; levels of abstraction; communities of intellectuals; historical-philosophical sequences of development.

About the author: Vladimir Ivanovich Krasikov, Doctor of Philosophy, Professor of the Philosophy Department of the Law faculty.

Place of employment: Kemerovo State University.

Сколько существует человек, столько времени его сопровождают формы художественного, религиозного и философского творчества — активности сознания, порождающей в каждом поколении новые шедевры поэзии, литературы, музыки и пластики, религиозных озарений и философских проникновений. Казалось бы, зачем вновь и вновь решать вечные проблемы красоты, Бога и истины — ведь не счесть прежних духовных богатств — результатов напряжений тысяч гениальных умов, живших прежде. Однако каждое поколение не преминет начинать все как бы сначала. Это и есть важнейшее свидетельство того, что философия, как и другие вечные спутницы человеческого духа — искусство и религия, — выражает в своей специфической форме фундаментальное исходное качество нашего сознания и природу его самостоятельности. Изначальное качество сознания, делающее его сознанием, а не просто отражением окружающей среды или же воспроизведением вложенных в генетическую программу алгоритмов поведения, — порождение смыслов.

Человек — существо, генерирующее смыслы и в них живущее. Смыслы — значимости, отличные и от окружающих нас явлений-фактов, и от воспроизводящих их обозначений. Они лишь отчасти отражают действительность и в большей мере выражают наши исходные к ней ожидания и требования. Смыслы — это действительность, повернутая к нам лицом, мир, в котором мы являемся его существенной частью. Смыслы очеловечивают мир, включают его в наши игры. Смыслы — ткань нашего мира, как мы его себе представляем и что он для нас значит. Это наше отношение к окружающим вещам и явлениям, наиболее зримо предстающее в ментальных формах философских понятий, художественных образов, моральных норм и ценностей. Фундаментальные матрицы, организующие наши картины реальности, — истина, красота, благо, справедливость, Бог и т.п. — являются и основополагающими матрицами для нашей духовной активности. Их суть — канализация смыслопорождений, наполнение материалом конкретности исходных врожденных форм-устремлений (интенций). Устремлений к красоте, истине, должному и правильному, пребывающих внутри душевного мира и формирующих его.

Прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, хорошее и плохое, правда и ложь — все исходит лишь из наших душ.

Смысл — определенная комбинация значимостей, акцентированная в соответствии с неповторимым рисунком интенций, побуждений и мотивов чьей-то конкретной души. Смыслы генерируются *спонтанно* — посредством духовной активности комбинаторики, когда из одних и тех же ингредиентов разные люди создают себе разные интерпретации одной, общей для всех реальности. Проще говоря, человек стремится в своем воображении к такому миру, каковым бы он хотел его видеть, а затем незаметно для самого себя привыкает отождествлять и реальный мир со своей интерпретацией. Даже у самого прозаичного, приземленного или же ограниченного человека существует своя чудаковатость, какая-либо идеалистическая черточка или устремленность, выходящая за рамки только-повседневности. Она-то и будет стержнем, основой генерирования смысла для этого-вот человека. Будь это стяжательство, собирательство чего-либо, фиксация жизненного интереса на каком-либо человеке либо идее — все это приобретает вид авторизованного смысла, по которому выстраивается и масштаб мировосприятия, соответствующая шкала оценок.

Смыслы генерируются сознанием, поскольку оно — сознание или субъективное означивание окружающего таким образом, что «окружающее» становится «моим миром». Это происходит и без всякой философии, само собой, исходя из исходной конструкции самого сознания, имеющего интенциональную природу. Однако философия, равно как искусство и религия, также вовлечена в вековечное воспроизведение смыслов, делая это более осознанно и профессионально, ибо философы, художники и религиозные деятели отличимы лучшими способностями к абстрагированию и творческому воображению. Так, поэты, литераторы, как и религиозные проповедники, всегда умели создавать свои особые миры, в которых живут и группы людей, и целые культуры: от миров фантастики, фэнтези, магического реализма до миров буддизма, ислама, христианства и т.д. Некоторые философы также отличились на поприще генерирования новых смысловых универсумов: Платон, Сен-Симон, Маркс, Ницше, Сартр, Деррида и др. (правда, предварительно разрушив до основания предшествующие им системы взглядов). Однако по отношению к смыслам, которые мы сами же спонтанно производим и в которых пребываем, полагая их как «миры», философия все же имеет некое специфическое отношение. Это *критическое* отношение к себе, имеющее именно в философии свою максимальную представленность. Можно сказать, что сама философия и есть ни что иное, как *культуривование* этого отношения, самой способности так относиться к себе.

Если сказать о природе философии более кратко, то ее можно определить как «концептуальную рефлексию» или как «рефлексию в понятиях». Рефлексия — способность критического самоанализа. Рефлексия есть оборачивание сознания на само себя, когда оно выявляет причины своих поступков, мотивы своих действий, вопрошает и отвечает себе на вопросы: «Зачем? Почему? Каков смысл? Надо ли это?» и т.п. Каждый человек с мало-мальски подвижным сознанием обладает способностью к рефлексии, которую он задействует при некоторых обстоятельствах:

— она вторична, происходит в большинстве своем «по поводу», т.е. случается по прошествии события, которое ее вызывает — недаром само это слово происходит от позднелатинского *reflexio* — оборачивание назад, движение вспять; опять же, рефлексия — широко распространенное явление — при позднем обдумывании всегда появляются более хорошие решения и идеи, отсюда выражения: «мысли на лестнице», «крепки задним умом» (рефлексия и есть этот самый «задний ум»);

— это событие должно нас всерьез задеть, поразить или расстроить: ведь пока все идет отлажено, по усвоенным ранее жизненным шаблонам, мы не склонны напрягать себя и начинать мучительный поиск причин; серьезные размышления — это напряжение, интенсивная работа, она происходит тогда, когда нам надо разобраться с чем-то, когда что-то идет для нас не так; именно сбой, неудача заставляют нас серьезно взяться за обдумывание и анализ; *проблема* — *мать рефлексии*, а философия начинается с сетования, разочарования, сомнения и недовольства собой, едкая ирония и скепсис — ее наперсники;

— наконец, рефлексия требует уединения, поскольку направлена на объективный анализ себя и своих поступков; потому здесь и нужна честность перед собой, доверительность и строгость;

лишь по-настоящему близкий человек может принять участие в «раздевании», однако и это происходит очень редко; высокий спрос к себе требует точных горестных констатаций, особенно при определении собственной виновности, а стыд мешает сделать это на людях; и если интеллектуальный штурм какой-либо задачи может быть действием коллективным (вспомним клуб знатоков «Что? Где? Когда?»), то рефлексия — акт пронзительно интимный.

Все описываемое относится к наиболее распространенному виду рефлексии — рефлексии поведенческой. Наличие ее у большинства людей свидетельствует о том, что все они — потенциальные философы или, по крайней мере, житейские мудрецы. Существование и постоянное обновление фольклора и анекдотов предполагает прежде всего неустанную работу народной рефлексии. Есть еще научный и философский виды рефлексии, которые вырастают на основе рефлексии поведенческой. Их общие признаки:

— анализ оснований (аксиом, предпосылок, скрытых умалчиваний) имеющихся теорий, а не просто их использование, вопрошание, «в чем необходимость и достаточность» именно такого решения либо описания;

— выявление смысла используемых методов в их зависимости от наших целей, мотивов, ожиданий, окружающих социоприродных условий и культурных обстоятельств.

Философская рефлексия по сравнению с научной, тем более, поведенческой, максимально абстрактна. Здесь обобщение достигает именно предела помыслия мира и себя. Предел означает достижение уровня родовых понятий, которые увенчивают собой ряды разных явлений и качеств: бытие, сознание, Бог, красота, истина и т.п. Другое ее важное отличие — постоянное нелицеприятное «раскапывание основ», сомнение в ценностях культуры и морали. Философская рефлексия — самая «едкая щелочь» критики и скепсиса, она постоянно подвергает испытанию сам духовный фундамент нашего бытия и познания, это также постановка под исследование оснований собственной психической «начинки», ментальной и социальной составляющих, также способных оказывать неучтенное влияние на наши теории, методы, фундаментальные выводы о смыслах нашего существования.

Именно поэтому разные интеллектуальные сообщества профессионально заняты мыслительной деятельностью, имеют разные уровни абстрагирования-рефлексии и разные скорости исторического «скольжения» по этим уровням [1. С. 1021—1094]. Одни достигают успехов на высших уровнях, другие процветают на средних и даже низших — здесь нет ценностного преимущества. Интеллектуалы, имеющие дело с содержимым мышления на уровнях конкретности и вещественности, — маги, шаманы, художники, инженеры и изобретатели экспериментального оборудования. Интеллектуалы, привычно чувствующие себя в пределах чувственно-наглядного верифицируемого опыта (средний уровень), — бизнесмены, священники политеистических верований, ученые-прикладники, философы-материалисты. Интеллектуалы, имеющие модус внимания к высшим уровням абстрагирования-рефлексии, — теоретики трансцендентных религий, философы идеалистического склада, мистики и ученые-теоретики (космологи, математики, представители фундаментальной физики и пр.).

Интеллектуальные процессы — абстрагирование, анализ и рефлексия — происходят в сообществах специалистов. В том и заключается *социальная природа* человеческой активности, в том числе и философии. Не следует полагать ее исключением, а философов — одиночками избранниками богов.

Развитие и культивирование абстрагирования-рефлексии становятся сферой деятельности специалистов или сообществ интеллектуалов, причем самых разных — от священников и художников до философов и ученых. Этим группам вменяется в обязанность выработка форм, символов, эмблем нового единства в условиях прогрессирующего общественного разъединения по профессиональным и социальным признакам. Посредством способности к абстрагированию и устанавливается единство взглядов, создается *общезначимое пространство интеллектуального внимания* разных людей, движимых сходными жизненными интересами. Так, для религиозных людей — это интерес поиска Бога, для художественно ориентированных индивидов — стремление к красоте, для ученых — заинтересованность в истине и т.п.

Эти-вот сообщества и продуцируют религию, искусство, философию. Даже рефлексия, фундаментальная способность нашего разума к объективному исследованию самого себя, отвечающая за философствование, и та имеет не только индивидуальную, но и ярко выраженную

социальную природу. Рефлексия есть изучение индивидуальным разумом отношений между мировоззренческими позициями в пределах общезначимого пространства интеллектуального внимания — того, что в эту эпоху и в этом обществе более всего привлекает внимание людей.

Идеи рождаются здесь на перекрестии борьбы разных позиций в соответствующей группе. Как правило, в поле интеллектуального внимания присутствуют и борются от трех до шести позиций. Некоторые из позиций утверждаются затем как «истины» в итоге *достигаемого иногда согласия* внутри интеллектуального сообщества — относительно принципов поведения и оценок мира, благодаря которым оптимизируется существование людей в контексте естественного мира. Истины опривычиваются, становясь частями социальной реальности, наглядной очевидностью повседневного проживания людей.

Идеи, таким образом, имеют в большей степени интеракционную, нежели индивидуальную природу. То же можно сказать и в отношении философских постулатов и концепций. Они суть выражения, обозначения споров и согласий между главными участниками философских групп, которые затем оформляются в виде традиций, передаваемых в исторических последовательностях учеников, последователей, оппонентов, называемых интеллектуальными сетями. Отцы-основатели, авторитеты, отличительные знаки-категории — все это символы группового единства «школ», «направлений», удерживающие сквозь века смыслы членства в интеллектуальных сообществах и принадлежности к древнему духовному ордену под названием «философия».

Первичны сами акты общения-дискуссий в группе интеллектуалов, которые порождают и учения, и самих мыслителей. Мыслители не предшествуют общению, но сам коммуникативный процесс создает мыслителей в качестве своих узлов. Идеи, таким образом, действительно «носятся в воздухе», хотя и имеет значение, насколько талантливой окажется та голова, в какую они попадают в первую очередь, насколько ярко и четко эти идеи будут представлены публике. Интеллектуальные репутации в истории философии, а также описания того, «что и как думали» предшественники, создаются их потомками, отстоящими, как минимум, на два-три поколения. История философии есть, таким образом, последующая возобновляющаяся интерпретация, элемент текущей мировоззренческой, ментальной борьбы, где репутации и идеи предшественников (переделанные «под себя») суть эмблемы и орудия всегда «сегодняшнего» самоутверждения фракций философов в существующем сейчас поле интеллектуального внимания. Кое-какие фигуры, правда, сразу попадают в центр общего интереса, но не всегда в нем остаются надолго. Многие широко известные в свое время философы для нас совсем неинтересны, их знают только профессиональные исследователи. Другие же мыслители, ранее бывшие рядовыми, а то и анонимными участниками философского действия, напротив, врываются, но всегда с помощью потомков, в философские святцы. Можно привести примеры истории репутаций Аристотеля, Спинозы, Юма, Кьеркегора и др. Такое происходит даже с целыми периодами, особенно в неевропейской истории философии.

Итак, появление философии всегда связано с началом дискуссий по значимым проблемам, в которых сопоставляются, сравниваются разные аргументации. Для этого нужно определенное количество сведущих образованных людей, способных выслушивать друг друга и разделяющих какие-то общие исходные понятия. Эти люди составляли некие сообщества, которые появлялись в древних городах и объединялись для решения религиозных, политических, нравственных и пр. вопросов. Исходные дискуссии, из которых появлялась и формировалась древняя философия, были разными, ибо людей волновали свои злободневные темы — в зависимости от региональной специфики и предшествующей истории, потому и конкретные философские учения, там и тут, были отличны друг от друга.

Так, в Китае философия возникала в контексте политических и моральных дискуссий по поводу ритуалов государственного культа «неба», власти государя и тем нравственности. В Греции фоном служила децентрализация культов и храмов, что снижало значимость религии, и на первый план выходила политическая и юридическая аргументация в растущих городах-государствах. В Индии внешним условием стал упадок могущества ведийских жрецов и последующая конкуренция соперничавших новых религиозных движений. В арабских странах философия возникала через соперничество школ религиозного права, которые регулировали все стороны жизни исламского общества и процедуры передачи власти.

Философия в более узком, трансцендентальном понимании, как исследование мышлением своих собственных оснований, появляется сравнительно недавно — у Декарта и в немецкой классике, с этого времени занимаясь преимущественно исследованием самого процесса углубления рефлексии в своей истории (гиперрефлексия). Это и есть «высокая», «чистая» философия. Все, что было до нее, — пример интеллектуалов, занимающихся широким кругом вопросов, которые сейчас приватизированы многочисленными частными дисциплинами. Потому-то столь многообразно содержание философии, ибо на протяжении тысячелетий она выступала синонимом ученой осведомленности о мире, была компендиумом знаний, которые сейчас входят в состав тысяч современных научных дисциплин, тогда как во времена Аристотеля их насчитывалось не более двух десятков.

Соответственно такому широкому интеллектуальному спектру содержания традиционной философии, ее история демонстрирует несколько возможных основных путей развития абстракции-рефлексии. Причем эти пути всякий раз сосуществуют — сменяя друг друга либо реализуясь параллельно друг другу, включая в себя как «чистые» линии развития мысли, так и в пересечении с близлежащими областями духа (мораль, политика и религия) — при доминировании в разных регионах и в разные эпохи некоторых из них.

Первый из них — это «*космологическая последовательность*», характеризующаяся вниманием к вопросам устройства природы в целом и смыслам ее эволюции. Философы, увлеченные этими вопросами, развивали учения, получившие потом названия «натурфилософий» и «космологий». Эта последовательность учений возникала из мифологических мировоззрений, хорошо представлена во всей древней философии. Космологическая последовательность (космология мировых ингредиентов) проходит через ряд шагов:

— появление мифологий, рассказов народных сказителей, позже перерабатываемых профессиональными чтецами и поэтами;

— классификация компонентов мировоззрения в виде областей правления специализированных богов и сочинение историй, объясняющих происхождение этих компонентов (Зевс отвечает за воздушную стихию, Посейдон — за морскую, Аид управляет подземным царством, в результате разные виды деятельности получают своих покровителей);

— рационализация этих компонентов на основе их систематизации в форме генеалогий или пантеонов («Теогония» Гесиода);

— появление более абстрактных концепций, отвечающих на явно задаваемый вопрос: «Из чего состоит мир?» — вначале это смешанные перечни богов, элементов, физических и психологических процессов; затем возникают дискуссии о том, какой компонент является главным.

В Греции и Индии космологическая последовательность представлена в качестве начальной фазы развития философии (Веды, упанишад в Индии; Гомер, Гесиод, натуралисты в Греции), в Китае она появляется позже (III—II вв. до н.э.), после морально-политических споров о природе человека Конфуция, Ян Чжоу, Мэн-цзы и Сюнь-цзы, когда возникает даосская философия с ее представлением о безымянной природной спонтанности (Дао).

Космологии — это своего рода детство философии или ее эмпирическая стадия сбора разнообразных сведений о мире. Потом наступает период аналитики, обобщений и критических вопрошаний. Но космологии как универсальные систематизации знаний на основе здравого смысла и рассудочности навсегда остались среди популярных форм философского обобщения — у материалистов, практиков опытного знания и оккультистов. Более того, начиная с Нового времени, и особенно в XX в., космология становится важнейшим разделом естественнонаучного знания.

Корневая, собственно «чисто» философская последовательность — *гносеолого-метафизическая*. Она присутствует в развитых культурах и выражает собой возобновляющиеся полные циклы развития зрелой философии (философии специалистов). Здесь уже ставятся вопросы об условиях верного познания окружающего мира и построении на основе достоверного знания его истинной мысленной модели. В рамках этой последовательности появляются такие базисные разделы философии как «гносеология» и «метафизика» (онтология), а также наука, как современная правопреемница философии.

Теориям познания предшествуют разнородные учения или комплексы знаний: о природе (космологии), о морали, политике, богах и духах (религия). Сначала этот материал по-разному

упорядочивается в *описательных* учениях о познании, где последнее толкуется как естественное самоочевидное или психологическое явление. В описательных учениях на основе собранной предшествующими поколениями эмпирической информации утверждаются те или иные картины мира или «метафизики» (онтологии). По мере осознания проблем, трудностей возникают *критические* гносеологии, где рефлексии подвергаются сами возможности познания, его методы и формы. Итогом подобных усилий являются те или иные формы скептицизма и агностицизма, которые устраняют все сомнительные места и очищают место для новых описаний и метафизических моделей мира. Наиболее знаменитые критические гносеологии — это учения скептиков в Древней Греции, буддистов, Юма, Декарта, Канта, постмодернизма. После решительных «зачисток» интеллектуального поля появлялись новые возможности для онтологического конструирования.

Научно-философская последовательность — боковое ответвление корневой гносеолого-метафизической последовательности, наметившееся еще в Античности и пережившее настоящее возрождение в XVII в. Ее суть — систематические размышления о природном мире, основанные на опытных исследованиях. Это направление активно развивалось в Китае, греческом и западноевропейском ответвлениях, где формулировались специализированные учения в математике, механике, астрономии, медицине, химии и т.д.

К научно-философской последовательности примыкает схожее направление, также соединяющее опытные сведения о мире с символическими понятиями — это *окультизм*. Окультизм — взгляд на мир, согласно которому существует нерасторжимая внутренняя связь и взаимовлияния между человеческим, социальным, природным мирами и особой реальностью духов, которую можно постичь в виде «чудесных» явлений и предзнаменований. Как и в науке (ранее — в магии), оккультист ищет законы, управляющие космосом и людьми, верит в возможное использование незримых могучих сил и предвидение будущего.

Долгое время традиционная наука имела вид натурфилософии или же «естественной» философии, обращенной на изучение природы: наблюдения за разнообразными ее областями, сбор сведений и их классификация. Ситуация разительно поменялась в Новое время. Произошли три революционных события, вкуче изменившие характер социальной динамики в развитии интеллектуальных сообществ: появление новой рефлексивной методологии, технологизация исследований и радикальное изменение основ самоорганизации групп ученых. Это означает следующее:

— в XVII в. усилиями Декарта, Лейбница и Ньютона математика была превращена в новую универсальную методологию: технологию работы с символами на бумаге, в машину по решению задач; было осознано, что ее предмет — исследование рефлексии интеллектуальных операций как таковых, а все области математики были объединены в единое понятийное пространство, подчиненное единым процессам математического оперирования — из этого следовало, что можно создать одну всеохватную и истинную философию;

— развитие лабораторного оборудования, измерительной, экспериментальной техники привело к тому, что эти отрасли стали не только самостоятельными бурно прогрессирующими областями знаний, но и основными источниками получения информации, где все следовали методу Галилея: новые изобретенные инструменты дают принципиально новые знания (телескоп и микроскоп позволили выявить новые области реальности, открытия в которых уже были гарантированы; изобретение электрической батареи и ее использование в электролизе привело к открытию десятков химических элементов; ускорители частиц породили цунами физических открытий; переход от оптической к радиофизической астрономии также открыл совершенно новый срез астрономических явлений и т.п.). Возникает гонка и конкуренция среди изобретений, а не среди теорий, как раньше, появляется генеалогия, преемственность исследовательских машин;

— появление универсальных методик открытия и технологий успешного вторжения в природу привело к формированию новой организации интеллектуалов — науки в современном понимании; имеются два ее радикально отличительных признака: а) внимание сообщества сфокусировано на быстро перемещающемся фронте экспериментальных исследований, только здесь и идут горячие споры; б) если в традиционной науке (и философии) существовали обширные и долговременные области несогласия, то в новоевропейской науке достигается высокая

степень консенсуса — хотя она также основана на состязательности, но до тех пор, пока тема находится на переднем крае исследовательского фронта; в итоге споры разрешаются — выигравшая позиция воспринимается как достоверное знание, проигравшие позиции отвергаются, а внимание перемещается к другим проблемам (проще создать себе репутацию в изучении новых тем, чем цепляться за старые споры); философские же споры, как правило, так и остаются неразрешенными, а существовавшие ранее позиции обычно впоследствии возрождаются.

Космологическая, гносеолого-метафизическая и научно-философская последовательности являются профильными для специфики западного типа развития мышления, они-то и определили мейнстрим в понимании природы философии и ее истории — в виде движения от размышлений о космосе к теории познания и метафизике, а от них к возникновению науки. Такая стандартная западная модель понимания истории философии.

Вместе с тем, существуют и другие ветви становления мышления как последовательностей в повышении уровня абстракции-рефлексии, доминировавшие в других великих регионах философского развития. Их мы можем обнаружить и в эволюции западного мышления — в виде важных самостоятельных этапов, не вполне оцененных историками философии. Это последовательности симбиотических объединений философии с близкородственными духовными образованиями: моралью и религией.

«*Этико-философский*» путь тесно связан с регионами, в которых по историко-культурным причинам внимание людей в большей мере занимали проблемы нравственности и общественного развития. Однако и в обществах с «метафизической» мотивацией (греко-римско-европейские) бывали времена, как правило, кризисные, когда на первый план философского интереса выходили моральные головоломки, стремление к душевному уединению и экзистенциальному самостроительству.

Философия в этой последовательности интерпретируется как знание о человеческом поведении, добродетелях, об «искусстве жить». В Древнем Китае философия и начинается в дискуссиях о природе человека: добр ли он или же зол, коллективистичен или же врожденно эгоистичен. Это обстоятельство исходности в становлении одной из важнейших региональных линий развития мировой философии подтверждают важность и самостоятельность данной последовательности. В Греции антрополого-этический поворот в философской проблематике происходит, начиная с софистов и Сократа, чтобы затем занимать умы людей и в эллинистически-римскую эпоху (III в. до н.э. — III в. н.э.), вплоть до появления неоплатонизма. Другие крупные всплески интереса к морально-политической рефлексии совпадали с переходными эпохами формирования индивидуализма — эпохой Возрождения (ренессансный антропоцентризм) и временем «поворота к человеку» в иррационализме, философии жизни и экзистенциализме (XIX—XX вв.).

Важнейший путь философской эволюции — *религиозно-философский* — состоит во взаимодействии с напряжениями религиозного мышления, включающего собственные специфические абстрагирования и глубокие рефлексии. Религиозные устремления в поисках сверхъестественных сил, особого трансцендентного мира ставят новые фундаментальные философские вопросы: бытия и случайности, причины и свободной воли, субстанции и множественности. Так, индийская философия отличается особой имманентной теистичностью, равно как и важнейший тысячелетний период в эволюции западного мышления — Средние века (V—XV вв.).

Особенно сильный толчок религиозно-философскому развитию дал монотеизм (христианство и ислам) с его идеей антропоморфного Бога, приведший к появлению многочисленных религиозных онтологий и «доказательств бытия Божия». Идея монотеизма сама по себе предполагает серьезное развитие абстрагирующих способностей и возникает уже в достаточно продвинутых сообществах интеллектуалов, однако для утверждения в качестве действенного учения требует еще и подкрепления внешними социальными условиями — стремления к имперскому государству (древний Израиль, Рим, арабский халифат). Существенные предпосылки для философского развития идеи монотеизма содержатся уже в древнегреческой философии с ее разработкой важнейших мировоззренческих тем: метафизического единства всего эмпирического и выхода за его пределы (трансценденции), познавательного и нравственного совершенства. Но по-настоящему формирование религиозной монотеистической философии происходит

в высокотонусных эмоциональных дискуссиях харизматиков-адептов христианства с неоплатониками (в 400 г. н.э.), рационалистов и мистиков в исламской философии (700—1200 гг. н.э.). Размышления о доказательствах бытия Божия стали периметром для общего поля интеллектуального внимания религиозной философии на протяжении тысячелетия. Одновременно это было областью общепринятых испытаний на философское мастерство, используемых не для обращения неверующих, а для утверждения превосходства в интеллектуальном сообществе. Здесь были разработаны основные стандарты в Его интерпретации: Бог есть единственно чисто необходимое, само по себе бытие, имеющее качества бесконечного совершенства и мирозозидающей силы, обладающее высокими стандартами всеведенья, всемогущества, бесконечной свободы и беспредельного блага.

Дискуссии по поводу преимуществ веры и разума привели к исследованию природы и источников познания, критике оснований разума. В итоге появляется особая религиозная метафизика с ее специфическими основополагающими абстракциями, выстраиваемыми вокруг осей отношений «Бога», «мира» и «человека». Достигнутый высокий уровень абстракции стал мощным стартовым основанием для нового взлета гносеолого-метафизической последовательности в Европе Нового времени — в контексте появления новой науки.

Спецификой религиозно-метафизического развития отличалась и Индия. Хотя здесь, так же, как и в Китае, не было политически поддерживаемого монотеизма и понятия личного Бога-Абсолюта, индийцы — одни из самых религиозно-одаренных народов, наряду с семитскими народами — евреями и арабами. Их особый теизм и мистицизм породили свою развитую религиозную философию.

Итак, диапазон размышлений исходной, традиционной философии, т.е. философии на протяжении всей истории человеческой мысли вплоть до XIX в., века великой дифференциации в возникшем специализированном познании (науке), крайне широк — это абстрактное содержание естественнонаучного и гуманитарного познания, их «сливки». Из перечня последовательностей, разворачивавшихся в рамках традиционной философии, образуется обширный список ее «частей», ингредиентов: онтология (метафизика), гносеология (эпистемология), методология, социальная философия, антропология, этика, эстетика, философия религии и истории, философия науки и др. Философия долгое время выполняла функцию теоретической обработки материала человеческого познания и самопознания. Этот процесс продолжался до тех пор, как появились великие теоретизации в физике Нового времени, потом в биологии и других естественнонаучных, а затем и социально-гуманитарных дисциплинах.

Стремительно-обвальное оскудение содержания философии в последние два столетия, когда из нее ушли десятки новых дисциплин, которые сами стали «матками» для многих других направлений мысли, привело к появлению тезиса о *«смерти философии»*. Казалось бы, мотыльки философии недалеко от истины — чистых философов, тех, кто бы занимался лишь анализом природы мысли как таковой, не осталось совсем, да и оставшиеся превратились в исследователей символической и математической логики.

Однако не следует считать за философию исчезающе малый, скукоженный остаток шагреновой кожи познания. Философия — не частная дисциплина; таковой она может быть лишь в виде сферы преподавательской деятельности — рассказывать подрастающему поколению о славной философской истории и перечислять ее основные проблемы. Философия с древности была и остается широкой междисциплинарной формой духовной деятельности, объемлющей собой все фронтиры современного познания. «Философ» — это интеллектуал широкого профиля, а не только тот, кто заканчивает философский факультет. В истории современной мысли философы выступают как креативные теоретики во всех формах духовной активности, находящиеся в напряжении абстрагирования-рефлексии. Тот, кто способен к чистому абстрагированию и усмотрению собственных предпосылок, тот и философ. От ученых-практиков они отличаются все тем же отличительным признаком — рефлексией. Они постоянно извлекают, «раскапывают» свои концептуальные основания, т.е. склонны задавать и отвечать на вопросы о том, «в чем же состоит необходимость» такого-то и такого решения, постановки, понятия и пр. Темы подлинной и «вечной» философии — это *глубокие мыслительные затруднения*, возникающие в той или иной теоретической сфере.

Философия не исчерпается тем, что из нее ушли и уходят ее прежние составляющие, от этого в ней не убудет. Эмпирические науки, а также различные социальные теории остаются на принципиально более низком (среднем) уровне абстракции. Именно поэтому, пока в мире существуют интеллектуальные сообщества, способные к автономной теоретической деятельности по разделению собственного пространства внимания, будет существовать и философия, как *высший уровень их же абстракции-рефлексии*. Это живая, современная, развивающаяся философия, и к ней, конечно же, добавляется ее славная история — незаменимый, единственный тренажер формирования основательного, разностороннего и гибкого интеллекта для молодых людей.

Таким образом, философия в качестве одной из *разновидностей древнего знания*, наряду с религией и искусством, проделала длительную эволюцию от привилегированно-универсальной позиции «высшей мудрости» до положения частной дисциплины, существующей наряду со многими другими отраслями знаний и отчаянно пытающейся доказать свою нужность и востребованность. Она была наукой до появления науки в современном смысле этого слова, но сегодня она больше чем наука, выражая в своем содержании фундаментальные способности людей к абстрагированию и рефлексии. Суть развития философии как раз и заключается в прояснении, изошрении и углублении этих уникальных способностей человеческого духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002.